

Шиженський Роман (Нижній Новгород, Російська Федерація)

Противники по вере: чёрный список русских язычников XX–XXI века на примере волхва Велимира (Н.Н. Сперанского)

Пожалуй, единственным фактом, не опровергаемым ни одной из заинтересованных сторон религиозного четырехугольника (языческой диаспорой, государством, официальными мировыми конфессиями, исследовательским сообществом), является факт господства интолерантности в отношениях между российскими моно- и политеизмами. В силу исторических особенностей и связанных с ними временных волн пассионарности, периодически охватывающих данные типы религиозности, вычленение первозданного языческого или христианского, в рамках русского национального мировоззрения, в настоящее время видится весьма проблематичным. Вместе с тем, несмотря на идущую войну вер, объявленный «крестовый поход» против возрождающегося паганизма¹ и не объявленный, но изначально, *de facto*, заложенный в самой природе сегодняшнего языческого движения – «антикрестовый», в нынешних российских реалиях противоборствующие стороны находятся в разных весовых категориях. Если для основных авраамических конфессий, действующих в пределах РФ, борьба с язычеством – очередной «обычный» опыт противостояния с инакомыслием из разряда деструктивных сект, то для самих «родноверов» исход битвы носит иной, жизненно определяющий характер – право на существование в пределах религиозной карты России.

Считая, соответственно, волхва Велимира² одним из лидеров отечественной оппозиционной языческой веры, остановимся на ключевых моментах его критики существующих духовных систем России и Европы. Наиболее ценным источником данного раздела является газетная периодика, представленная общинной газетой «Коляды Вятчей» – «Деревом Жизни». Выбор как вида источника, так и его конкретного примера не случаен и обусловлен рядом причин. Первая из них читается в самом названии изданий этого типа – периодичность. «Дерево Жизни» Н.Н. Сперанского (ответственного за содержание газеты) и его соратников регулярно выходит с 2003 года и, соответственно, стабильно информирует читающую аудиторию о наиболее важных событиях языческой и около языческой жизни, в том числе сферы межконфессиональных отношений. Во-вторых, стиль и

¹ См. к примеру: Конь Р.М. Введение в сектоведение. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2008. С. 315, 322.; Патриарх Алексий сравнил терроризм с новым язычеством // ПРВОСЛАВИЕ.RU. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/11277.htm> (дата обращения: 19.02.2013);

² Н.Н. Сперанский (Велимир) – 1958 года рождения, кандидат физико-математических наук, ветеран атомной энергетики. С 1984 года, Сперанский определяется в своём мировоззренческом выборе, – «уходит» в восстанавливаемое русское язычество.

содержание «газеты этнического возрождения» в плане большей открытости свободы слова и, в силу отсутствия чётко обозначенных тематических рамок, свойственных монографическим работам, позволяют авторам от языческого лагеря освещать религиозно-идеологическую войну, опираясь исключительно на специфику собственных взглядов. Третья, последняя причина выбора периодического материала в качестве основного источника параграфа заключается в возможности определения наиболее острых направлений «родноверческой» критики иных форм религиозности непосредственно через статьи, заметки и комментарии лично Велимира и общинного актива газеты.

Прежде всего, следует обратить внимание на актуальность рассматриваемой проблематики для Сперанского и возглавляемой им «Коляды Вятчей». По самым скромным подсчётам, двадцать один номер «Дерева Жизни» из пятидесяти пяти, вышедших на сегодняшний день, содержит интересующий нас материал. Большинство текстов газеты, включающих тему межрелигиозного конфликта, посвящены критике конфессии-доминанты Российской Федерации – Русской Православной Церкви. В свою очередь, из массы антицерковного материала, «передовицы» Велимира, наиболее стабильно представленной в издании, является подборка информационных сюжетов, вполне укладывающихся в рамки рубрики «языческая культурная травма» и освещающих отрицательный, недопустимый, с точки зрения лидера общины, набор действий христианской конфессии. К разряду инверсионного Сперанский относит монополизацию церковью народных и национальных государственных праздников. В частности, в список календарных «свят», по мнению духовного лидера «Коляды Вятчей», присвоенных церковью ради подавления языческой обрядности, попали: Купала, день Перуна (Илии), праздники урожая, Велесов день (Власий), Масленица, Зелёные Святки и др.³ Из изменений, коснувшихся государственного праздничного календаря, отметим неприятие Велимиром христианизации Дня Великой Победы – Праздника 9 мая⁴. «Травмирование» автохтонной религиозности наблюдается Н.Н. Сперанским и в посягательстве христианства на элемент традиционно языческой символики – крест. Согласно гипотезе волхва, крест – это символический образ мироздания, с важнейшими первоэлементами – солнцем и месяцем⁵.

---

³ Проект манифеста языческого движения // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк, 2007. – № 26.

⁴ «Над братскими могилами попы устанавливают кресты, и на девятое мая являются к ним с бормотанием молитв и с кадилами. Будто русские воины были православными христианами. Над братскими могилами принято зажигать вечный огонь – языческий символ неугасимости духа. Сегодня, на наших глазах, дух этот подменяется на иной» и далее - Языческие корни великой Победы // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк, 2006. – № 21.

⁵ Откуда крест честной // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк 1, 2004. – № 9. В тематику рубрики также вписываются прогнозы сопредседателя Совета Круга Языческой Традиции волхва Иггельда (Д.А. Гаврилова) по поводу возможной «приватизации» РПЦ будущих Олимпиады – исконно языческого праздника. См.: волхв Иггельд («Круг Бера»). Откуда есть пошел Круг Языческой Традиции. Предыстория // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк 1, 2005. – № 14.

Ещё одно направление критики официальной религиозности проявляется через выявление минусов в деятельности института РПЦ. В качестве примеров рубрики остановимся на двух характерных случаях. Первый из них относится к сфере психологии и связан с наиболее распространёнными способами лжи – манипулированием количеством и качеством информации. В двадцать девятом номере газеты анонимный автор перечисляет обвинения, предъявляемые языческим сообществом церкви: замалчивание официальными структурами РПЦ факта существования русского языческого движения, сознательное смешение сатанизма с «родноверием»⁶. Второй случай связан с попыткой уличения представителей православия в искажении догматики собственного вероучения. Речь идёт о высказываниях главы синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества РПЦ МП протоиерея Всеволода Чаплина, «призывающих использовать насилие для защиты объектов, почитаемых сторонниками РПЦ МП от предполагаемых или действительных посягательств»⁷. Как отметил представитель «Коляды Вятчей», подобные высказывания идут вразрез с христианским смирением и заповедью «не убий». Достаточно интересен вывод заметки, согласно которому РПЦ объявила войну гражданскому обществу России⁸. Сам факт перенесения языческого обвинительного вердикта с догматики в сферу социально-политических отношений весьма показателен при анализе именно русской вариации раган-движения и конкретно взглядов Н.Н. Сперанского. В периодике и монографических проектах Велимира критика догматов, обрядового содержания, священных текстов христианства и т.д. сведена к минимуму⁹. Сам волхв «Коляды Вятчей» объясняет подобную немногословность естественным приоритетом язычества над данной разновидностью монотеизма: «Язычество древнее христианства, поэтому оно имеет основание не упоминать, не ссылаться на него и вообще не помнить, то есть не желать знать до известного предела»¹⁰. Практически единственное «развёрнутое мнение» волхва по поводу религиозной практики основного врага по вере содержится в брошюре «Суть языческой веры», изданной в 2008 году. Избрав в качестве цели объяснение

---

⁶ Русский дух и как его шельмуют // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк, 2007. – № 29.

⁷ Мы возмущены экстремистскими заявлениями протоиерея Всеволода Чаплина // Платформа для петиций РУНет. URL: <http://www.onlinepetition.ru/ea0808/petition.html> (дата обращения: 20.02.2013.).

⁸ Официальный представитель РПЦ протоирей Чаплин заявил... // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Б.м.и., 2012. – № 55.

⁹ «Я не один такой. Догматика мало кого интересует. Интересует реальная жизнь и доступные массам категории. Поэтому нужно подстраиваться под уровень народного понимания проблем. Эпоха, когда религиозные споры имели значение для масс – прошла» – Интернет-переписка с Н.Н. Сперанским от 11.03.2013. Из личного архива автора. Пример произведения, содержащего отрицательную рецензию христианского учения, принадлежит перу кабинетного «язычника-богослова», – В.Б. Авдеев. В свою очередь, из лагеря «язычников-полевиков» определённый анализ внутренней (нравственной), догматической стороны христианства представлен в ряде брошюр уже упоминавшегося А.А. Добровольского. См.: Авдеев В.Б. Преодоление христианства. – М.: Русская Правда, 2011., Доброслав. Цыплёнки тоже хотят жить! Б.м., б.г., Доброслав. Светославие (очерки языческого мироощущения). – Киров: ВЯТКА, 2004., Доброслав. Сарынь на кичку! – Киров: ВЯТКА, 2004. и др.

¹⁰ Влх. Велимир. Русское язычество и шаманизм. – М.: Институт Общегуманитарных исследований, 2006. С. 58.

читателю различий в душевных состояниях ортодоксального (воцерковлённого) христианина и язычника, авторский коллектив (Мезгирь, Велимир и Пересвет) следующим образом представляет религиозные переживания, охватывающие типичного противника по вере во время церковной службы: «1. Состояние прострации и общего умиления; 2. полное расслабление; 3. чувство вины и покаяние; 4. признание своей греховности и желание по этому поводу лить слёзы; 5. внутренняя подавленность от сострадания христианским страдальцам; 6. чувство лёгкости и полёта от внимания хору; 7. страх перед адским наказанием и надежда на спасение здесь и сейчас конкретными попами... Основная цель всех молитв – обрести место в раю после смерти. Плюс, дополнительно к этому, – обращение к богу или святому – помочь себе и другим людям в земных делах»¹¹. Последующие фразы содержат вывод, согласно которому основная цель прозелита православия заключается в обретении смирения и покаяния – таинства, во время которого, по мнению языческих писателей, угнетается и калечится психика человека.

Таким образом, вместо «войны в открытую», сражения с положениями неприемлемого вероучения, языческий лидер выбирает иную тактику борьбы. Её основу составляют одни из главных «раздражителей» современного и русского, и российского общества в целом – история, политика, культура и экология.

Обращаясь к истории возникновения христианства, Велимир находит главный порок этой новой для античного мира религиозной системы. По мнению волхва, изначально монотеизм стал бороться не с государственной машиной, а с существующим мировоззрением – язычеством, которое пыталось остановить «захват душ». Далее, став государственной религией, христианство в активной форме начинает войну с инакомыслием¹². В параллель мнению большинства писателей от русской языческой диаспоры, Сперанский винит церковь в уничтожении носителей традиционной веры, священных мест (святилищ), объектов почитания (идолов), в ходе крещения славянского этноса и так называемых «малых народов»¹³. Рассуждения волхва об уровне религиозности и культурного развития древнерусского общества на момент принятия новой веры сводятся к признанию атеистических настроений, захвативших социум, и к господству золотого века языческого просвещения. Именно безрелигиозностью масс Велимир объясняет сам факт принятия христианства, с этим же событием он связывает понижение уровня грамотности населения и регресс в области каменного

¹¹ Мезгирь, Велимир, Пересвет. Суть языческой веры. Б.м., 2008. Брошюра №8. С.24.

¹² Влх. Велимир. Русское язычество и шаманизм. С.54.

¹³ В качестве примера насильственной христианизации финно-угорских народов Сперанский ссылается на православные экспедиции к осякам и племенам чуди. Древности Пермской Чуди // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк, 2006. – № 21. Среди художественных образчиков проблемы насильственного крещения Руси, следует особо выделить поэму И.И. Кобзева «Падение Перуна». Стихи советского поэта, как усиливающая эффект от прочитанного иллюстрация, войдут в известную работу одного из предвестников русского язычества XX в. В.Н. Емельянова «Десионизация». См.: Кобзев И.И. Падение Перуна. URL: <http://www.ikobzev.ru/> (дата обращения: 19.03.2013)., Емельянов В.Н. Десионизация. – М.: Русская Правда, 2005. – С. 14-20.

строительства. Крещение Руси Владимиром, революция, с точки зрения Сперанского, продиктована исключительно политическими и экономическими причинами: «...христианство было успешно использовано как инструмент разрушения родоплеменной традиции и как идеология морального оправдания замены власти рода на власть княжескую... Потребовалось единообразие мышления и поведения подданного князю народа. Исторически процесс христианизации Руси мог быть запущен на несколько столетий позднее, но его результат был бы неизменен. Он был экономически неизбежен, но в своей основе объективно нёс геноцид традиционной культуры и был безнравственен»¹⁴. Отметим, что в историческом экскурсе главы «Коляды Вятичей» религиозное подчинено политическому. Обращаясь к деятельности киевских князей, Сперанский видит первые проявления борьбы государства с народом в хрестоматийной поездке Игоря за повторным древлянским выходом, в тенденциях к господству над русским населением Ольги и её внука¹⁵. Преобладание в концепции Велимира разрушительной роли государственной машины над деятельностью авраамической религии может рассматриваться как определённый нонсенс в конструкциях языческого мировоззрения второй половины XX – начала XXI вв.¹⁶ Исторический негатив христианизации Руси находит продолжение и в критических выпадах, адресованных современному церковному институту. В целом, можно говорить о практически полном переносе найденных Велимиром «пороков» в день сегодняшний. РПЦ вменяется в вину безразличие по отношению к народу, претензии на политическое и духовное господство, сребролюбие и чревоугодие. Отдельный прогноз волхва посвящён одному из тупиковых путей выхода России из волны современных кризисных явлений. В центре антипроекта – клерикализация общества, реанимирование государственного строя, основанного на принципах православной монархии. По мнению Сперанского, осуществление подобного плана превратит «церковь из слуги в господина и соправителя государства вместе с царём-батюшкой»¹⁷. Статьи

---

¹⁴ Велимир. Символика Древней Руси. – Б.м.и., 2008. Брошюра № 7. С. 6. и далее. Рассуждая на тему сегодняшней русской «религиозной разочарованности», Сперанский и сегодняшнюю официальную церковь считает «банальной экономической структурой» – Велимир. Нравственная книга: каким родноверу быть и почему». – Троицк, 2012. Брошюра № 11. – С. 3-4.

¹⁵ Там же. – С. 12. «Этот важнейший поворотный момент в русской истории, когда князь - слуга народа превращается в господина, и когда князья (уничтожениями древлянских посольств) подтверждают, что это не случайность. По моему мнению, этот момент получил отражение в идеологизации отношений Перуна и Велеса. У Святослава народ и князь равно клянутся обоими богами. У Владимира – Перун уже с Велесом несовместим. При этом наглядно видно, что религия злого (кровавого) Перуна неудовлетворительна и быстро сменяется таким же по сути, но лишь более гибким христианством» – Интернет-переписка с Н.Н. Сперанским от 11.03.2013 // Из личного архива автора.

¹⁶ Иную точку зрения по поводу распределения мест в языческом чёрном списке высказывает В.А. Шнирельман. По мнению этнолога, мировым злом для Сперанского выступает именно христианство. Шнирельман В. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. – М.: Издательство ББИ, 2012. – С. 195. Подробнее об отрицательном фаворите «родновера» – государстве, см. §2 данной главы.

¹⁷ Велимир. Религиозность как политическая ориентация // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк, 2007. – № 32. В перечне обвинений, высказанных язычником в адрес православной церкви, кроме отмеченных претензий на политико-идеологическое господство, содержится высказывание и из сферы преступлений против человечества. В книге «Родноверие» волхв рассуждает о возможной связи геноцида

газет языческого просветителя содержат и некоторые данные по хронологии появления отвергаемой им «церкви-господина», категории новой паствы данной организации. Время исторически очередного предательства церковью своего народа и начало её обогащения, по мнению Велимира, относится к началу 90-х годов прошлого века. Электорат РПЦ сформирован практически исключительно за счёт политических сил: бывших атеистов и коммунистов, партийной номенклатуры¹⁸.

Кроме историко-политической подоплёки, христианство не устраивает главу «Коляды Вятчей» и посягательством на сферу культуры. Главной идеей обвинительного вердикта становится умышленно проводимая, с точки зрения волхва, подмена дефиниции «русская национальная культура» на «расплывчатое понятие» – «православная культура». Конкретная реализация этой идеи – введение школьного курса «Основы православной культуры». «Само по себе это означает, что РПЦ решает: что и как преподавать нашим детям. Очевидно, цель РПЦ – поголовная христианизация детей. Разумеется, это духовное насилие будет идти в полном противоречии с конституцией России. Но какое это имеет значение в демократическом государстве? Демократия и есть высшая, самая изощрённая форма насилия. Не верите – оглянитесь»¹⁹. В эсхатологическом ключе видятся Сперанскому и последствия внедрения (замены) православия в народную культуру. Последняя должна неминуемо погибнуть, соответственно, потеряв и своего носителя – народ²⁰. Выводы руководителя московско-троицкой общины, посвящённые разнице православного и народного аспектов отечественной культуры, через многовековое существование двух независимых, отдельных областей человеческого (русского) бытия, естественным образом подводят Велимира к проблеме двоеверия. В работах Сперанского данное религиозное явление приобретает черты национальной постоянной. Рудименты исконного языческого мировоззрения, прошедшие через века православной истории страны, не испытав при этом никаких кардинальных изменений, обнаруживаются этнофором в советской России в виде элементов героической символики: курганов павших воинов, обожествлении государственного лидера,

---

русского народа с «тайными культовыми соображениями РПЦ» – Волхв Велимир. Родноверие. – М.: Самоёта, 2012. – С. 262-263.

¹⁸ См.: Проект манифеста языческого движения // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк, 2007. – № 25, Тризна по Борису Александровичу Рыбакову. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2002. – С. 22-23. Отвергая сложившуюся политико-ориентированную религиозную практику, одна из авторов газеты, Варвара, предрекает скорый коллапс «2-й православной цивилизации». Ожидаемый язычницей апокалипсис объясняется поверхностными, неукоренившимися в обществе принципами христианского мировоззрения. См.: Варвара (Полудина). Как взламывает лёд золотая рыбка // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк, 2007. – № 28.

¹⁹ О пролетарской культуре // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк-1, 2006. – № 23. Приведённый фрагмент заметки в очередной раз, иллюстрирует второстепенность для Велимира «христианского зла» и первичность зла политического.

²⁰ Апофеоз двоеверия // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк, 2007. – № 27; Смысл и перспективы языческого движения // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк, 2009. – № 44.

памятниках, культе оружия и т.д.²¹ Более того, языческий автор обнаруживает примеры двоеверия и в современной РФ, как в среде представителей «малых народов», так и у основной нации. Считая сегодняшнее двуверие явлением сознательным, присущим «культурным христианам» и просвещённым представителям отечественного социума, волхв Велимир признаёт в качестве апофеоза данного феномена развитие института христианства, борющегося с этнической традицией и этнической верой и способного уже в следующем поколении нарушить мировоззренческое равновесие в пользу монотеизма²².

Последним «всадником апокалипсиса», появление которого Н.Н. Сперанский напрямую связывает с деятельностью христианской религиозности, становится круг проблем современной экологии, как в традиционной «природной» ипостаси этой сферы, так и в социальном значении «экологии души» – нравственности. Предрекая экологическую катастрофу, язычники «Коляды Вятчей» обвиняют мировые религии не только в бездействии по сохранению природного храма (безразличие по отношению к естественной среде обитания связывается «родноверами» с отсутствием экологических идей в христианском писании), но и в смене изначальных, правильных жизненных ориентиров человечества. С развитием социального гнёта и политики, согласно Велимиру и его единомышленникам, произошла мировоззренческая переориентация общества. Место природной веры заняли монотеистические религии, «поставившие социальные отношения выше отношений человека и Природы»²³. Отстаивая данную идею, Сперанский в своей «Нравственной книге» отстаивает мысль об отсутствии связи между традиционной картиной русского мира и христианством. Свой тезис он подкрепляет особенностями функционирования нормативной регуляции в недавнем, советском прошлом времён 1950–1980-х годов²⁴ и невозможностью церкви в современных российских реалиях выработать новые общепринятые нравственные нормы поведения.

Проблема двух вер, конкретнее – тезис о «культурных христианах»²⁵, ставит перед нами вопрос о возможности существования исключений из антихристианских правил Сперанского. К числу подобных *paganus exsertiones* можно отнести взгляды «родноверов» на старообрядчество и так называемое народное христианство. Тезисно отношение «Коляды Вятчей» (Велимира, как руководителя общины) к русскому древлеправославию изложено в отчёте А. Весты, посвящённому экспедиции на Урал «Колва -

²¹ Велимир. Символика Древней Руси. – С.10.

²² Апофеоз двоеверия // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк, 2007. – № 31.

²³ Васильев М.С., Потапов А.Л., Сперанский Н.Н. Язычники отвечают. – Троицк: Тривант, 1999. Брошюра № 5. – С. 7-8.

²⁴ Велимир. Нравственная книга: каким родноверу быть и почему». – С. 26.

²⁵ На Интернет-странице, посвящённой диалогу «Коляды Вятчей» с представителями иноконфессий, Сперанский заявляет о готовности язычников к диалогу с «честными христианами». См.: Диалог «Коляды Вятчей» с христианами, и другими конфессиями // Информационный портал Языческой Традиции. URL: <http://triglav.ru/forum/index.php?showtopic=445> (дата обращения: 03.03.2013).

2009»). Проводя ряд параллелей между старообрядчеством и современным язычеством, автор статьи отмечает присущие этому направлению православия «способность к чёткой самоорганизации, сочетание крестьянской практичности и религиозного подвижничества, дух братской любви и энергичную экспансию необжитых неосвоенных пространств»²⁶. Язычница обращает внимание и на религиозный синтез, сохранение форм дохристианской традиции в старообрядческой практике: старчестве, хлыстовской обрядности, духовной поэзии, самобытном календаре и др. Особого внимания заслуживает следующий тезис участницы экспедиции: «Нам интересно старообрядчество тем, что оно существует независимо от государства, как бы в параллельном мире, и поддерживается только лишь самими верующими, которые в подавляющей массе находятся в стеснённом экономическом положении. Точно такая же ситуация имеет место и в язычестве»²⁷. Приведённая цитата – яркий пример вывода, сделанного ранее. Государство, вернее, современное состояние оно, в плане мировоззренческого неприятия стоит выше монорелигиозности, причём это положение становится константой, признаваясь, помимо Сперанского, и другими членами «Коляды Вятчей».

Показательное отторжение сегодняшнего официально-отрицательного церковно-государственного конгломерата²⁸ заставляет язычников «вводить в обращение» антитезу существующему религиозному противнику. В роли положительного образа православия выступает православие народное, с опять-таки, выделяемым внегосударственным и внеконфессиональным базисом²⁹. Подчёркивая разницу между двумя видами христианства, Велимир приводит в пример бесписьменный характер православной народной традиции, адаптацию этого вида религии под языческий обычай. Именно с народным христианством Сперанский и другие создатели «Русского языческого манифеста» связывают появление института странничества, смешение образов христианских святых и языческих божеств³⁰. Кроме того,

---

²⁶ Веста А. Экспедиция на Урал // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк, 2009/ – № 43.

²⁷ Там же.

²⁸ Отметим, что некоторые представители христианской церкви всё же выпадают из общего чёрного списка монотеистической религиозности Н.Н. Сперанского. К их числу относятся: первый настоятель Киево-Печерской Лавры святой Антоний (983–1073), представители нестяжательства - духовно-политического течения в русской православной церкви конца XV – начала XVI столетия, религиозный философ начала XX века П.А. Флоренский и церковные обновленцы «Живой церкви». Соответственно, к критериям «правильности» мировоззрения перечисленных личностей и групп относятся: аскетизм, выступление против церковного землевладения (неприятие обогащения церкви), взгляд на язычество как на народную веру. См.: Русский языческий манифест. – Троицк: Тривант, 1997. – С. 18., Влх. Велимир. Русское язычество и шаманизм. – С. 57.

²⁹ «Русские язычники признают народное православие, которое существовало на Руси помимо церкви и через которое были отражены многие понятия народной жизни, изначально языческие. С народным православием русское язычество не воюет и не спорит. Его происхождение вынужденное. Оно является христианством лишь номинально, вредоносность христианской религии в нем сильно ослаблена» – Русский дух и как его шельмуют // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк, 2007. – № 29. В одной из своих последних работ Сперанский отнёс к народной культуре, именуемой им культурой сопротивления, и некоторые христианские и мусульманские приходы, монастыри. Подробнее см.: Волхв Велимир. Родноверие. – С. 45.

³⁰ Русский языческий манифест. – С. 20-21. В качестве историографических работ, содержащих, по словам разработчиков манифеста, «уничтожающую критику христианства», названы: остатки сочинений Цельса,

как отмечают авторы манифеста, народное христианство «вытравило из христианства семитскую идеологию», несовместимую с мировосприятием индоевропейцев. Высказанная мысль, нашедшая отражение и в более поздней самостоятельной работе Велимира, позволяет нам затронуть ещё одну проблему мировоззрения язычника – религиозный специцизм.

Статусом центра концентрации «христианской нетерпимости и ненависти к язычеству» лидер «Коляды Вятчей» наделяет Библию³¹. Ссылаясь на тексты христианского священного писания (Второзаконие 7,5; Иисус Навин 23,7; Матфей 15, 24-26), волхв считает нетерпимость, помноженную на национально-религиозную идею избранничества «религии для своих» (в конкретном случае – для евреев) и унифицирующую идею для остальных причинно-следственным комплексом, обеспечивающим устойчивое существование христианства. «Вместо языческого природного мировоззрения, в которое умещаются проблемы родного края и родного народа, христианство предложило унифицирующую идею, по которой «нет ни эллина, ни иудея». Нет и русского. Это «нет» означает, что нет национальной культуры и веры, нет исторической памяти, нет родной земли. Все это несущественно и должно исчезнуть, ибо отцом Христа не насажено. После такого искоренения, стало быть, все эллины, иудеи, русские в любой точке Мира будут одинаково исполнять утилитарные жизненные функции и одинаково молиться одному иудейскому богу, ибо он стоит «выше» любой национальной идеи, «выше» крови, «выше» Отечества»³². Остановившись в данном параграфе исключительно на религиозной стороне вопроса, отметим, что в своём неприятии христианства как своеобразного образчика культового космополитизма, Велимир безапелляционен. Латинский лозунг «Aut vincere, aut mori» (Победа или смерть) в его языческой транскрипции «национал-родноверчески» звучит как: «Бог русского народа – это или языческий бог, или бог не Руси, но бог Авраама»³³.

С большей долей вероятности можно предположить, что сама система синергии политического и религиозного, отстаиваемая Сперанским, в итоговом плане предполагает торжество в сознании социума принципов редукции и десакрализации всего христианского. Принятие первого облегчает поиск враждебных русскому языческому движению сил. Превращает аморфную, обезличенную и оттого сложную в плане восприятия массу противников в известный, существующий рядом, простой и доступный «оплот сил зла». Осуществление второго, лишение церкви основного функционала, своеобразное «развоцерковление» в глазах народных масс чиновников от РПЦ, предполагает подрыв авторитета конфессии, а при удачном стечении обстоятельств и превращение определённого процента неофитов в прозелитов старо-нового политеизма.

«Монахиня» Дидро, «Антихристианин» Ницше, «Русский ответ на еврейский вопрос» Доброслава. – Там же. – С. 18.

³¹ Велимир. Нравственная книга: каким родноверу быть и почему». – С. 55.

³² Влх. Велимир. Русское язычество и шаманизм. – С. 54.

³³ Там же. – С. 55.

Несмотря на периодические упоминания в работах Н.Н. Сперанского иных представителей мировых религий, обвиняемых в порождении деспотии или в поддержке жизненно необходимой для их господства цивилизации³⁴, системный анализ данных институтов в нарративах лидера «Коляды Вятчей» отсутствует. В частности, в основе апатии языческой критики ислама, католицизма и протестантизма лежит обозначенная, однако неопределённая, близость (духовная, историческая, географическая и т.д.?) «нам православия»³⁵.

Критерии, лёгшие в основу деления Велимиром религиозности на «нашу» и «не нашу», свою и чужую, весьма чётко прослеживаются на примере взгляда этнофора на восточные учения. Объединённый список перечисленных в изданиях Н.Н. Сперанского религий Востока включает: индуизм, дзен-буддизм, агни-йогу, тантризм и т.д. Руководствуясь мнением языческого автора, согласно которому данные практики представляют собой единую религиозную систему, выделим интересующие нас параметры. Прежде всего, описание особенностей восточных вероучений предпринимается волхвом исключительно в рамках сравнения их с современным язычеством, естественно, в вариации Велимира. Сравнение, как и в случае с христианским монотеизмом, оказывается в пользу «родноверия», причём набор минусов религиозных течений во многом совпадает. «Паразитические религии»³⁶, по Сперанскому, объединяет отсутствие каких-либо сдерживающих границ и расово определяющей принадлежности. В свою очередь, под язычеством Велимир понимает исключительно русский религиозный продукт, безоговорочно национально-определённый и национально-ориентированный. «Профнепригодность» восточных систем дополняется культурной несовместимостью со славянским мировоззрением, шире – мировоззрением индоевропейским³⁷. Сперанский отвергает царящие в религиях востока равноправие сил добра и зла, вторичность чувств и самой жизни, запрограммированный конец бытия. Выступает против «гигантизма» богов и ничтожности человека³⁸. Критики подвергается и нравственная составляющая восточных вероучений. К примеру, дзен-буддизм не подходит славянству эгоистическим устремлением к личному комфорту,

---

³⁴ См. к примеру: Велимир. Дарна – учение о жизни в Природе и обществе. – Троицк: Тровант, 2009. Брошюра № 9. – С. 13., Волхв Велимир. Родноверие. – С. 86.

³⁵ Русский языческий манифест. – С. 18. В качестве эпизодического примера обращения Н.Н. Сперанского к истории иных христианских конфессий, приведём мнение лидера общины касательно католицизма и протестантизма. В отличие от последствий практической деятельности православной церкви, волхв отмечает заслуги католицизма по сохранению языческого античного наследия. Протестантизм же, обвиняется в стимулировании наступления современной промышленной цивилизации. См.: Русский языческий манифест. – С. 18., Влх. Велимир. Русское язычество и шаманизм. – С. 57.

³⁶ Велимир. Буддизм и русское язычество // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. - Троицк, 2007. – № 31.

³⁷ Русский языческий манифест. – С. 15. Своя вера, в понимании Сперанского, даже на уровне терминологии сугубо национальна. В качестве иллюстрации лидер «Коляды Вятчей» перечислил основные этно-ориентированные религии: «паганство» Белоруссии, «асатру» и «одинизм» Европы, «вуду» Африки и «синтоизм» Японии. – Там же.

³⁸ Влх. Велимир. Книга природной веры. – М.: Велигор, 2009. – С. 227.

пренебрежением исторической памятью и передачей родовых традиций³⁹. Обращаясь к историческому прошлому, языческий писатель ко всем перечисленным «восточным недочётам» прибавляет и порочное религиозно-политическое устройство создателей вед, а именно: специализацию и кастовость. По мнению Велимира, уже в этот «предысторический период» на европейском континенте параллельно существовала матрицентрическая (матрическая) культура, приобретающая в текстах этнофора типичные для современной языческой диаспоры черты золотого века⁴⁰. Подводя итог описанию минусов восточных учений, стоит обратить внимание на предлагаемую волхвом специфику распознавания «не своей» религиозности. Иррациональным критерием определения выступает интуиция, приобретённая индивидом через знакомство с национальным фольклорным наследием⁴¹.

Кроме подчёркнутого неприятия различных вненациональных течений религиозной мысли Востока, глава «Коляды Вятичей» останавливается и на анализе «важнейшей составной части вероучения христианства, иудейства и ислама – веры в дьявола»⁴². Как и в предыдущих случаях, не учитывая мнение тенденциозных сил в лице официального института церкви, российской процерковно настроенной интеллигенции, некоторых представителей от сатанизма, пытающихся аналогизировать сатанизм и «родноверие», Велимир переходит к сравнению данных институтов с позиции современного язычества, понимаемого им как религиозная этно-ориентация⁴³. В самом начале работы «Сатанизм глазами язычника», представляющей собой исследовательский итог анализа русского перевода «Сатанинской Библии» А.Ш. Ла-Вейя, волхв подчёркивает чуждость данного вида монотеизма русскому языческому мировосприятию. Согласно точке зрения руководителя московско-троицкой «родноверческой» общины, сатанист(изм) в отличие от язычника(ва): а) аполитичен и, в то же время, демократичен, он продукт Запада; б) биологически эгоистичен: сатанизм – религия одиночек; в) как любая монотеистическая религия, основан на нетерпимости; г) космополитичен; д) в определённом смысле безнравственен: лишён понятий «жертвенность» и «совесть»⁴⁴. Соответственно, предложенная «религиозная кодировка» сатанизма в ряде положений совпадает и с «чуждым православием, и с чужими восточными учениями».

На первый взгляд, весьма неожиданно в перечень противников по вере Велимира попадают и, казалось бы, союзнические организации

³⁹ Велимир. Буддизм и русское язычество // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения.

⁴⁰ «Это такая культура, когда человек поклоняется Великой Матери, мирно живёт родовым строем, изображает на стенах пещер животных, в совершенстве владеет свойствами дерева и камня и знакомится с бронзой»: Сперанский Н.Н. О ведических началах русского язычества. – Троицк: Трoвант, 1998. Брошюра – № 2. – С. 4; Влх. Велимир. Книга природной веры. – С. 193.

⁴¹ Русский языческий манифест. – С. 16.

⁴² Шейнман М.М. Вера в дьявола в истории религии. – М.: НАУКА, 1977. – С. 3.

⁴³ «Под язычеством мы будем понимать современную языческую веру, основанную на традициях славянских народов»: Влх. Велимир. Русское язычество и шаманизм. – С. 483.

⁴⁴ Подробнее см.: Там же. – С. 482-493.

языческой и около языческой ориентации. Безусловно, наибольший интерес вызывает возведение Н.Н. Сперанским внутренних границ в пределах «родноверческого» социума, появление замкнутых миров языческого Мидгарда и, опять-таки, языческого, Утгарда. Сравнение раган-классификатора волхва «Коляды Вятчей» с двумя мифологическими мирами скандинавской мифологии едва ли случайно. В обоих случаях одним из важнейших критериев принадлежности к сообществу «своих» становится территориальная и этническая (родовая) принадлежность. Показательно в данной связи название одной из заметок «Дерева Жизни» (2003 г.), принадлежащей перу Велимира – «О язычниках Западной и Восточной Европы». Позднее, в 2012 году, подобная двухполюсная классификация западных и восточных (русских) нативистов входит и в монографическую работу Сперанского «Родноверие». Если в первом материале автор ещё находит общее в новых языческих традициях соседей⁴⁵, то второй построен исключительно на критике выбранного западом мировоззренческого пути. Последняя затрагивает область материального достатка (русские «родноверы» бедные, европейские – состоятельные)⁴⁶ и разность языческих менталитетов. С точки зрения волхва, западный политеизм, включающий движения Англии, Франции, Германии и США, отличается от отечественного эгоизмом, концентрацией на магической системе мышления, абсолютизацией своего знания – предание ему статуса единственно истинного: «Западному паганисту его учение даёт возможность жить как захочется и при этом не следовать нормам своего общества: не заводить семью и детей, вступать в противоестественные сексуальные отношения, вести себя вызывающе, реально ничего собой не представляя»⁴⁷. Кроме того, что «западники» не склонны к активной социальной позиции, обрядовая сторона их вероучения также весьма далека от современной русской мировосприимчивой архаики. В частности, разница заключается в наличии у российских «родноверов» праздничных богослужений и «потребности в созерцании Природы» - вероучительной практики, не фиксируемой Сперанским в сообществах языческого Запада.

Образ видимых и невидимых границ развивается Велимиром и в пределах идеологических реалий российской оппозиционной религиозности. Остановимся на ряде характерных примеров:

1. Одним из неправильных языческих рупоров, провозглашающих идеи «махрового интернационализма» РФ, по мнению волхва «Коляды Вятчей», является «Русский международный журнал «Атеней»» и одноимённый сайт данного проекта. Причина недовольства – вексиллологическая эмблема организации, включающая флаги держав Европы. Как отмечает Велимир, ряд представленных стран (в первую

---

⁴⁵ К общим программным установкам относятся: неприятие глобализации в мировой экономике, отрицание догматизма и нетерпимости мировых религий, отношение к экологическим вопросам: Велимир. О язычниках Западной и Восточной Европы // Дерево Жизни. Газета этнического сопротивления. – Троицк: Травант, Б.г.и.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Волхв Велимир. Родноверие. – С. 63.

очередь, Англия) - проводники политики мирового глобализма и этнически не совместимы со славянскими государственными образованиями⁴⁸.

2. Ещё одна группа текстов - «Славяно-арийские веды», принадлежащие, исходя из заявлений «официальных» современных российских «родноверческих» сообществ, к «оборотням от русского язычества»⁴⁹ - «инглингам», также отвергается и Н.Н. Сперанским. Кроме факта признания так называемых «славянских вед» безусловным источником фальсификатом, а самого учения – эклектикой скандинавской, славянской мифологии и конструированного последователями англиизма собственного пантеона, Велимир обращает внимание и на важнейшие элементы отличия истинных «родноверов» от новоявленных «староверов». К ним он относит: идею расовой исключительности, экономическое превосходство и связанная с этим успешная пиар-компания, органическая «встроенность» в современное российское общество и профанация «настоящего» язычества. Развитие института англиизма - «Древнерусской Инглиистической Церкви Православных Староверов-Инглингов», как отмечает волхв, губительно скажется на попытках возрождения славянской религиозной архаики: «...государству будет удобно расправиться с ними [действительными языческими общинами] одним махом, навсегда заклеив всех клюнувших на перспективы англиизма язычников как последователей абсурда, как неисправимых фашистов и националистов»⁵⁰.

3. В категорию отрицательного примера руководитель общины относит и своих недавних союзников по КЯТу. Перечень ошибок руководства «Круга» Сперанский изложил в специальном номере своей газеты, полностью посвящённом истории объединения. Придерживаясь рамок нашего исследования, остановимся на ключевых замечаниях волхва, высказанных в адрес бывших коллег по мировоззрению. В частности, в качестве ошибки №2 значится «объединение религиозных групп различных направлений: славянских и скандинавских». Далее автор, оставаясь верным принципам национального языческого специцизма, аргументирует

---

⁴⁸ Лицемерие «Атенея» // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк, 2008. – № 34; «Махровый интернационализм» // АТЕНЕЙ. М.: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», Б.г.и. – С. 5.

⁴⁹ См.: Официальное Заявление Круга Языческой Традиции и Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры от 25 декабря 2009 года «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве» // Информационный портал языческой традиции. URL: <http://www.triglav.ru/forum/index.php?showtopic=194> (дата обращения: 11.03.2013); Свиридов С. Инглизм это родноверие? // Славянский Языческий Портал. URL: <http://slaviy.ru/rodnoverie-v-voprosax-i-otvetax/inglizm-eto-rodnoverie/> (дата обращения: 11.03.2013) и др. В свою очередь, представители от исследовательской среды, предпочитают не вникать в градацию языческих, около языческих и псевдоязыческих направлений альтернативной религиозности и «традиционно» дефинируют «староверов-инглингов» как неоязыческую организацию. См., к примеру: Чанышева Н.О. Русское неоязычество (на примере древнерусской православной инглиистической церкви и движения «Троянова тропа» в г. Омске) // Информационный проект Открытое сознание. URL: <http://old.sektam.net/modules.php?name=News&file=article&sid=148> (дата обращения: 09.11.2009)., Прокофьев А.В. Современное славянское неоязычество (обзор) // АВАТАР. Портал духовного роста. URL: http://www.avatargroup.ru/Probuzhdenie/Mirovie_Ucheniya_i_Religii/Yazichestvo/Sovremennoe_slavyanskoe_neo_yazichestvo.aspx (дата обращения: 11.03.2013).

⁵⁰ Велимир. Паразиты // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк, 2007. – № 32.

представленное обвинение: «У сегодняшних русских язычников и «скандинавов» совершенно разный тип психики. Одни занимаются самолюбованием, другие готовятся к великому труду, потому что видят перед собою «поле некошенное». Их объединение исключает какое-либо духовное единство и может быть только формальным»⁵¹. Составляющие ошибок №3 и 4 сводятся к превращению религиозной организации в мирское сообщество в результате отказа от «цементирующей силы – русского язычества», близкого к распаду. Седьмой ошибочный шаг Велимир связывает со стремлением кятовцев вписать организацию в глобальный мир, то есть в систему ценностей, по определению отвергаемую руководителем «Коляды Вятчей» как антиязычески ориентированную.

Итак, круг противников по вере Н.Н. Сперанского весьма многолик и включает, помимо естественных антагонистов – монотеистических мировых систем, также: восточные религиозные вероучения (индуизм, дзен-буддизм, тантризм), оккультику (сатанизм), новые религиозные движения (агни-йога)⁵² и даже ряд языческих, около языческих и псевдоязыческих направлений. Несмотря на гигантизм «армии противника», этиология неприятия Велимиром того или иного мировоззренческого направления инвариантна и, в подавляющем большинстве случаев, не зависит от индивидуальных особенностей характеризуемой религиозности. Основной методой оценки ложности рассмотренных вероучений у волхва «Коляды Вятчей» становится доказательство от противного (*reductio ad absurdum*). В качестве критериев заведомо истинного суждения языческий лидер использует следующий категориальный ряд: «народ» и «народная вера» - понятия, включающие дефиниции: нация, этнос, раса, социальная общность, экология, «родная земля», антиглобализм, современный антиэтатизм, альтруизм. Соответственно, антитезисами, несовместимыми с заведомо истинными «народом» и «народной=языческой верой» в концепте Сперанского, становятся: космополитизм, эгоизм, глобализм, западный менталитет, западная система ценностей и т.д. Кроме спроецированной единой минусовой шкалы, индивидуальная особенность критики чуждого мировосприятия Велимира выражается и в неоднократно подчеркнутом приоритете разрушительной силы внерелигиозных институтов над рассмотренными образцами «неправильной веры».

---

⁵¹ Велимир. Ошибки КЯТа // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. – Троицк, 2012. – № 53.

⁵² Наиболее нейтральный термин, раскрывающий суть НРД, принадлежит английскому социологу А. Баркер: «Большинство НРД современной волны мы называем новыми, учитывая, что в своей теперешней форме они появились уже после Второй Мировой войны; религиозными, поскольку они предлагают религиозное или философское мировоззрение или средства, с помощью которых может быть достигнута какая-либо высшая цель, например: трансцендентальное знание, духовное просветление, самореализация или «истинное развитие» Цит. по: Ожиганова А.А., Филиппов Ю.В. Новая религиозность в современной России: учения, формы и практики. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2006. – С. 19-20.

Резюме

Шиженський Роман (Нижній Новгород, Російська Федерація)

Противники за вірою: чорний список російських язичників XX-XXI ст. на прикладі волхва Велимира (М.М. Сперанського)

Ключові слова: російське язичництво, нація, раса, конфесії, світогляд.

У даній статті на прикладі ставлення до іно-конфесійності розглядаються ключові аспекти релігійного інфалібілізма одного з лідерів сучасного російського язичницького руху – Велимира (М.М. Сперанського).

Резюме

Шиженский Роман (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Противники по вере: чёрный список русских язычников XX-XXI века на примере волхва Велимира (Н.Н. Сперанского)

Ключевые слова: русское язычество, нация, раса, конфессии, мировоззрение.

В данной статье на примере отношения к ино-конфессиональности рассматриваются ключевые аспекты религиозного инфаллибилитета одного из лидеров современного русского языческого движения – Велимира (Н.Н. Сперанского).

Summary

Shizhenskiy R. (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

Opponents of Faith: Russian Pagans Black List of 20-21st cent. on the Example of Magus Velimir (N.N. Speransky)

Key words: Russian paganism, nation, race, confessions, worldview.

In the given article the author takes an example of a viewpoint towards other confessions to consider the key aspects of religious infallibilism of Velimir (N.N. Speransky), one of the leaders of Russian pagan movement.